

Муссолини у власти

Эррико Малатеста

1922

Эррико Малатеста
Муссолини у власти
1922

Скопировано 11 декабря 2014 года с
<http://www.libfront.org/2013/mussolini-u-vlasti>
Данная статья взята из сборника «Выбить фашизм».

ru.theanarchistlibrary.org

Фашизм наконец-то оказался у власти — кульминация затянувшейся серии преступлений. И Муссолини, Дуче, если его так можно описать, начал с того, что стал обращаться с депутатами парламента, как наглый хозяин мог бы обращаться с тупыми, ленивыми слугами. Парламент, призванный быть «поборником свободы», показал, чего он стоит. Мы этим ничуть не взволнованы. Нечего выбирать между хвастуном, что брызгает слюной и разбрасывается угрозами, потому что он чувствует себя в безопасности, и прислужником трусов, что, кажется, погряз в своём унижении. Давайте лишь отметим — причём не без чувства стыда, — что за люди нами управляют и от чьего ярма мы не смогли освободиться.

Но каково значение и каковы последствия, каков вероятный исход этого нового способа добиваться власти во имя и по повелению короля, нарушая конституцию, которую король поклялся чтить и защищать?

Помимо поз с претензией на наполеонство, которые на самом деле являются лишь позами комической оперы, если не действиями паханов, мы верим, что, по большо-

му счёту, ничего бы не изменилось, разве что в течение какого-то время усилится давление полиции на рабочих и тех, кто занимается подрывной деятельностью. Возвращение [реакционных итальянских политиков XIX века] Криспи и Пеллу. Старая история о том, как браконьер стал егерем. Чувствуя угрозу прилива пролетарского движения, не будучи в состоянии разрешить неотложные проблемы войны, не в силах защитить себя обычными, законными репрессивными средствами, буржуазия увидела, что всё потеряно, и была рада приветствовать военного деятеля, объявившего себя диктатором и отвечающего на попытку освобождения кровавой баней. Но именно в тот момент, в период сразу после войны, все было слишком опасным, и он мог бы спровоцировать революцию, а не изгнать её дух. В любом случае, спасителя-генерала не было видно, или, по крайней мере, из строя выходили лишь пародии. Вместо этого на поверхность выскочили авантюристы, которые, не найдя достаточного поля действия для своих амбиций и appetитов в рядах занимающихся подрывной деятельностью, решили сыграть на страхах буржуазии, предложив ей, за соответствующее вознаграждение, содействие нерегулярных сил, которые, уверенные в своей безнаказанности, могли быть выпущены на рабочих без того, чтобы напрямую скомпрометировать тех, кто предположительно пользуется плодами осуществляемого насилия. И буржуазия приветствовала, заказывала и оплачивала подобное содействие; собственно правительство, или, по крайней мере, некоторые из агентов правительства, решили снабжать их оружием, помогать им, когда они могли сами сильнее пострадать во время нападения, гарантировать им отсутствие наказания и предварительно разоружать будущих жертв нападения.

Рабочие не знали, как отвечать на насилие насилием, потому что в них воспитывали веру в закон и потому что,

даже когда каждая иллюзия была разбита, а поджоги и убийства процветали под доброжелательным взглядом властей, люди, которым они верили, проповедовали среди них терпение, спокойствие, красоту и мудрость того, чтобы «героически» позволять себя избивать без сопротивления, так что они были избиты и оскорблены, потеряв своё самое ценное имущество, потеряв лицо, достоинство и чувства.

Возможно, когда все учреждения рабочих были уничтожены, их организации разогнаны, их наиболее выдающиеся и считающиеся опасными деятели убиты, посажены в тюрьму или низведены до беспомощного положения, буржуазии и правительству захотелось притормозить новых преторианцев, которые ныне лелеют мечту стать хозяевами над теми, кому они ранее служили. Но к тому времени было уже слишком поздно. К тому времени фашисты были слишком сильны и намеревались вытребовать чрезмерную плату за оказанные услуги. И буржуазии придётся раскошелиться, и она, разумеется, постарается возместить свои убытки за счёт пролетариата.

Результат: увеличение бедности, увеличение угнетения.

Что же касается нас, то мы можем лишь продолжать свою борьбу, как всегда, полные веры и энтузиазма. Мы знаем, что наш путь усыпан несчастьями, однако мы сознательно и охотно его избрали, и у нас нет причин с него сходить. Все, в ком есть чувство достоинства и человеческой порядочности и кто желает посвятить себя борьбе за всеобщее благо, знают, что им надо быть готовыми встретиться с разнообразными разочарованиями, болью и жертвами. Поскольку никогда не было недостатка в тех, кого ослепляли демонстрация силы и кто вечно питает тайное восхищение перед победителем, теперь также есть занимающиеся подрывной деятельностью, которые говорят, что «фашисты научили нас тому, как делают революцию».

Нет, фашисты нас равным счётом ничему не научили. Они совершили свою революцию, если её можно описать подобным образом, с разрешения вышестоящих лиц и находясь на службе у своего начальства.

Предавать друзей, ежедневно отступать от исповедовавшихся ещё вчера идей, если это оказывается выгодным, предлагать свои услуги начальству, стремиться получить заверения в согласии политических и юридических властей, разоружать своих оппонентов силами карабинеров, чтобы потом нападать на них вдесятеро превосходящими силами, военная подготовка, которую не приходится скрывать, принимать грузы вооружения, транспорт и военное снаряжение от правительства, а затем получить вызов от короля и поместить себя под Божью защиту... ничто из этого не относится к вещам, которые мы могли бы или хотели бы украсть. И это всё относится к вещам, которые, как мы предупреждали, буржуазия допустит, как только почувствует для себя серьёзную угрозу. Вместо этого приход фашизма должен стать уроком для конституционных социалистов, которые думали — и, увы! — продолжают думать, что буржуазия может быть побеждена голосами половины электората плюс ещё один голос, и которые отказывались нам верить, когда мы им говорили, что если они бы когда-то и достигли большинства в парламенте и попытались бы — если можно воспользоваться подобной абсурдной гипотезой — установить социализм через парламент, их бы согнали с их мест!